

ЧЕРЕДНИКОВ Александр Николаевич,
юрисконсульт ООО «Бизнес-Право» (г. Новосибирск),
e-mail: Alexandr_Chernikov@mail.ru

ИСКУССТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ ПУТЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена ситуация, когда физическое лицо искусственно меняет подсудность спора путем позиционирования себя в качестве потребителя и заявляя в качестве ответчика – организация, которая не является обязанным по иску лицом. Автором сделан вывод о том, что такие действия являются злоупотреблением правом и нарушают права лица, к кому адресованы требования, на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено. На стадии возбуждения гражданского дела суды должны пресекать подобные действия лица, обращающегося с иском.

Ключевые слова: Закон о защите прав потребителей, потребитель, альтернативная подсудность, гражданский процесс, злоупотребление правом.

CHEREDNIKOV Alexander Nikolaevich,
Legal Adviser of Business Law LLC (Novosibirsk)

ARTIFICIAL CHANGE OF JURISDICTION BY ASSERTING CLAIMS ARISING FROM THE CONSUMER PROTECTION LAW

Annotation. This article examines the situation where an individual artificially changes the jurisdiction of a dispute. The author concludes that such actions constitute an abuse of rights and violate the rights of the party to whom the claims are addressed, specifically, the right to have the case heard by the court that has proper jurisdiction. At the stage of initiating a civil case, courts should prevent such actions by the plaintiff.

Key words: consumer protection law, consumer, alternative jurisdiction, civil procedure, abuse of rights.

Право на судебную защиту закреплено статьей 46 Конституцией Российской Федерации. В целях реализации данного права предусмотрена корреспондирующая обязанность государства обеспечить существенными, рациональными и недискриминационными возможностями доступа к правосудию [8]. В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это означает, что государство, гарантируя соблюдение правил подсудности, при обращении в судебные органы, связывает данный институт с конституционными положениями, гарантирующими основные права и свободы человека и гражданина.

Под подсудностью следует понимать правовой институт (совокупность норм права), регулирующий относимость подведомственных судам дел к ведению конкретного суда судебной

системы. Проще говоря, подсудность устанавливает, какой именно суд уполномочен рассматривать дело в качестве суда первой инстанции. Не вдаваясь в подробности об имеющихся в науке подходах по определению правовой природы подсудности и ее видах, рассмотрим подробнее альтернативную подсудность в контексте правил для предъявления исков о защите прав потребителей.

Российское законодательство предоставляет гражданам-потребителям значительные преимущества по сравнению с их контрагентами, которые, будучи профессиональными участниками розничного рынка, обладают большими материальными и организационными возможностями, а следовательно, являются более сильными субъектами гражданского оборота, чем потребители [9]. Для последних установлены целый ряд разного рода преимуществ и привилегий, включая весьма широкий выбор для обращения в суд.

В частности, такие требования могут быть предъявлены в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора [10]. Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства [11]. Законом о защите прав потребителей предусмотрено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель - его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора [12]. В силу части 10 статьи 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым в силу данной статьи подсудно дело, принадлежит истцу (потребителю).

Таким образом, потребителю предоставлено право самостоятельного определения оптимальных условий для защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав, выбирая суд для обращения с иском. Одновременно с этим, такое является предпосылкой для возникновения злоупотреблений правом со стороны потребителей.

На этот счет очень точно высказывалась Г.А. Ожегова: «...максимальный уровень защиты, который закон обеспечил потребителю, не только гарантирует справедливое разрешение конфликтных ситуаций, но в равной степени создает почву для злоупотреблений ... чем больше прав предоставляет закон, тем шире возможности для манипулирования им со стороны недобросовестных граждан» [6].

Рассмотрев закрепленные законом правила о возможности обращения с исковыми заявлениями о защите прав потребителей, возникают вполне логичные вопросы: кого следует считать потребителем, а кого нет? При каких обстоятельствах Закон о защите прав потребителей подлежит применению?

Ответы на данные вопросы отражены в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которому при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, явля-

ются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, для разрешения вопроса о том, подлежит ли применению к определенной ситуации нормативно-правовое регулирование Закона о защите прав потребителей, необходимо одновременное наличие двух критериев: характер спора и субъектного состава.

На первый взгляд кажется, что каких-либо вопросов в части правильного определения подсудности дела, которое должно быть рассмотрено тем судом, к подсудности которого оно отнесено, возникнуть не должно. При этом хотелось бы проанализировать следующую ситуацию, возникшую на практике.

Между сторонами заключен договор купли-продажи транспортного средства, с одной стороны физическое лицо (покупатель), с другой - тоже физическое лицо (продавец, не осуществляющий предпринимательскую деятельность). При этом от имени физического лица - продавца договор заключило юридическое лицо, действующее на основании агентского договора (в качестве агента), соответственно, физическое лицо-продавец выступает в отношениях с юридическим лицом в качестве принципала.

Хотелось бы отметить, что если агент на основании агентского договора совершит сделку с третьим лицом, то права и обязанности возникают непосредственно у принципала [13], то есть в нашем случае права и обязанности по договору купли-продажи возникли именно у физического лица-покупателя.

Спустя полтора года после покупки автомобиля покупатель обращается с иском одновременно к физическому лицу-продавцу и юридическому лицу-агенту с требованиями, связанными с качеством проданной машины и вытекающими из Закона о защите прав потребителей (неустойка, штраф, компенсация морального вреда). Иск был подан по месту жительства истца (покупателя) со ссылкой на статью 29 ГПК РФ и статью 17 Закона о защите прав потребителей.

В ходе судебного разбирательства было установлено следующее. Покупатель использовал спорное транспортное средство в качестве такси согласно представленным в материалы дела записи в реестре ФГИС «Такси», а также письменными пояснениями истца, который утверждал, что автомобиль использовался и используется в личных целях, периодически в качестве такси. Кроме того, истец является плательщиком налога на профессиональный доход.

С учетом данных обстоятельств, ответчиком-физическим лицом (продавцом) было заключено ходатайство о передаче дела на рассмотрение другого суда, к подсудности которого оно отнесено.

Судом было отказано в удовлетворении данного ходатайства со ссылкой на то, что одним из ответчиков является юридическое лицо, выступающее в гражданском обороте в качестве профессионального участника рынка продаж автомобилей, а истец, действующий в качестве потребителя, воспользовался своим правом выбора между несколькими судами, в связи с чем, по мнению суда, иск основан на положениях Закона о защите прав потребителя и предъявлено с соблюдением правил подсудности, оснований для передачи гражданского дела в другой суд не имеется.

На наш взгляд, такая позиция суда поощряет недобросовестное поведение истца, который «искусственно» меняет подсудность спора и лишает ответчика (продавца) права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В указанной ситуации положения закона о защите прав потребителей не подлежат применению, так как одновременно отсутствуют два обязательных критерия: характер спора и субъектный состав.

Во-первых, очевидно выпадает субъектный состав, потому что в рассматриваемой ситуации участвуют, с одной стороны, истец (физическое лицо-покупатель), который не является потребителем, поскольку приобретенный автомобиль, не используется последним исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, с другой - ответчик (физическое лицо-продавец) не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

Помимо физического лица-продавца истец предъявляет требования к еще одному ответчику-юридическому лицу (агенту). Именно данное обстоятельство и позволяет истцу злоупотребить своими процессуальными правами, обращаясь с иском по своему месту жительства, ссылаясь на Закон о защите прав потребителей и правила об альтернативной подсудности.

Как было указано выше, между физическим лицом-продавцом (принципалом) и юридическим лицом (агентом) был заключен агентский договор. С учетом данных обстоятельств, правоприменительная практика неоднократно высказывалась о том, что исходя из предмета договора (услуги, связанные с продажей транспортного средства, совершаемые от имени и за счет принципала; оплата исполнителю услуги агентского вознаграждения), права и обязанности продавца по данному договору возникают у физического

лица-продавца, который не ведет предпринимательскую деятельность, выступает в роли физического лица, в связи с чем, заключение договора купли-продажи между двумя физическими лицами не порождает возникновения спора о защите прав потребителя [14].

Во-вторых, характер спора. В рассматриваемом случае спорный автомобиль используется истцом в качестве такси, то есть фактически последний осуществляет предпринимательскую деятельность.

Отсюда следует, что дело изначально было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Одновременно с этим, сложившаяся судебная практика говорит о том, что при разрешении процессуального вопроса о подсудности спора, выводы суда о том, что правоотношения сторон не регулируются положениями Закона о защите прав потребителей, является преждевременным, поскольку вопрос квалификации возникших спорных правоотношений разрешается судом при рассмотрении дела по существу. Суды мотивируют данный вывод тем, что обратное приведет к тому, что при разрешении процессуального вопроса о подсудности, суд, по сути, предпринимает вывод о возникших правоотношениях сторон, и вывод о законе, который должен быть применен по данному делу, и как следствие об обоснованности требований, тогда как в соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ только при разрешении требований по существу суд самостоятельно определяет применимые к установленным фактическим обстоятельствам нормы права, по итогам оценки и исследования доказательств по делу [15].

Насколько применим данный вывод вышестоящих судов к нашему рассматриваемому спору, где потребитель как таковой отсутствует, а спор ведется в отношении имущества, используемого в предпринимательской деятельности?

Очевидно, что на стадии возбуждения гражданского дела суды должны пресекать любые попытки искусственного создания оснований для предъявления иска с отступлением от общих правил подсудности. В ином случае происходит совершение фундаментальной судебной ошибки, которая подлежит исправлению уже вышестоящим судом на основании пункта 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» - принятое судом первой инстанции решение, при наличии нарушения правил подсудности, подлежит отмене. Однако такое «восстановление» прав определенно не отвечает требованиям процессуальной экономии.

Вместе с тем, с целью соблюдения баланса интересов сторон, принципов равноправия и состязательности, считаем, что суды должны пресекать действия по искусственному изменению правил подсудности еще при разрешении вопроса о принятии иска к производству.

Список литературы:

[1] Богдан В.В. Недобросовестные условия в договорах с участием потребителей: модернизация законодательства и развитие судебной практики // Цивилист. 2023. N 3. С. 49 - 56.

[2] Бычков А. Суды о защите прав потребителей // Юридический справочник руководителя. 2023. N 12. С. 39 - 47.

[3] Вавилин Е.В., Волос А.А., Суровов С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. N 6. С. 170 - 186.

[4] Воронов А.Ф., Зайченко Е.В. Передача дела по подсудности: общее и частное // Вестник гражданского процесса. 2023. N 3. С. 43 - 62.

[5] Латыпов Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография. Москва: Статут, 2023. 248 с.

[6] Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. N 14. С. 15 - 19.

[7] Олимова Р.М., Халилова Р.Р. Процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей в суде: судебная практика и проблемные аспекты // Современное право. 2025. N 8. С. 119 - 121.

[8] Савищев П.В. Альтернативная подсудность в аспекте обеспечения принципов гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2022. N 5. С. 167 - 189.

[9] Усольцев Е.Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск ее решения // Юрист. 2021. N 4. С. 41 - 45.

[10] Часть 7 статьи 29 ГПК РФ.

[11] Часть 2 статьи 29 ГПК РФ.

[12] Пункт 2 статьи 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей».

[13] Пункт 1 статьи 1005 ГК РФ.

[14] Например, апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16.05.2023 по делу N 33-4066/2023 (УИД 22RS0065-02-2022-001208-92).

[15] Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.09.2025 N 88-7561/2025 (УИД 25RS0004-01-2025-001301-62); определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2025 N 88-11920/2025

(УИД 64RS0045-01-2024-007461-49); определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2025 по делу N 88-8077/2025 (УИД 61RS0036-01-2024-003099-10).

References:

[1] Bogdan V.V. Unfair conditions in contracts with the participation of consumers: modernization of legislation and development of judicial practice// Civilist. 2023. N 3. S. 49-56.

[2] Bychkov A. Consumer Protection Courts// Legal Handbook of the Head. 2023. N 12. S. 39-47.

[3] Vavilin E.V., Volos A.A., Surovov S.B. The principle of protecting the weak side in legal relations in civil law and civil proceedings//Bulletin of civil proceedings. 2016. N 6. S. 170-186.

[4] Voronov A.F., Zaichenko E.V. Transfer of the case by jurisdiction: general and private//Bulletin of the civil process. 2023. N 3. S. 43-62.

[5] D.N. Latypov. Protection of civil rights in the Russian Federation: monograph. Moscow: Statute, 2023. 248 pp.

[6] Ozhegova G.A. To the concept of "consumer extremism" //Lawyer. 2014. N 14. S. 15-19.

[7] Olimova R.M., Khalilova R.R. Procedural features of the consideration of consumer protection cases in court: judicial practice and problematic aspects//Modern law. 2025. N 8. S. 119-121.

[8] Savishchev P.V. Alternative jurisdiction in terms of ensuring the principles of civil procedure// Bulletin of Civil Procedure. 2022. N 5. S. 167-189.

[9] Usoltsev E.Yu. Abuse of the right on the part of the consumer: formulation of the problem and the search for its solution//Lawyer. 2021. N 4. S. 41-45.

[10] Part 7 of Article 29 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

[11] Part 2 of Article 29 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

[12] Clause 2 of Article 17 of the Law of the Russian Federation of February 7, 1992 N 2300-1 "On Protection of Consumer Rights."

[13] Clause 1 of Article 1005 of the Civil Code of the Russian Federation.

[14] For example, the appeal ruling of the Altai Regional Court of 16.05.2023 in case No. 33-4066/2023 (UID 22RS0065-02-2022-001208-92).

[15] Determination of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction of 25.09.2025 No. 88-7561/2025 (UID 25RS0004-01-2025-001301-62); determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction of 16.05.2025 N 88-11920/2025 (UID 64RS0045-01-2024-007461-49); determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction of 03.04.2025 in case No. 88-8077/2025 (UID 61RS0036-01-2024-003099-10).

